

— Сходи-ка на задний склон, осмотрись, — предложил Хэ Цзунчжун. Хотя в доме и было немало фруктов, в основном они были принесены снаружи и не шли ни в какое сравнение с тем, что росло в пространстве. Собранное добро можно было приберечь для обмена на необходимые вещи, а самим им хватало и того, что давало пространство.

Обойдя склон, они обнаружили, что плодовых деревьев не так уж много. По сравнению с овощами, фрукты зрели медленнее. Но даже так, примерно через неделю можно было ожидать неплохой урожай. Зато бамбука на склоне было в избытке — повсюду пробивались молодые побеги. Позже, когда стебли подрастут, их можно будет срубить и пустить на заборы или полки.

— Сзади выросло много бамбуковых побегов, я накопал целую кучу. Что с ними делать? — раздался голос Фан Хао.

Услышав его, Хэ Цзунчжун высунулся из-за деревьев с горящими глазами:

— Сноси вниз. Я замариную часть на зиму, а остальное будем потихоньку жарить.

Вернувшись в нижний ярус пространства, Хэ Цзунчжун схватился за голову — вещей было слишком много. Раньше, при сборе, он хватал всё подряд, а теперь всё это лежало в куче.

— Придётся разбирать, — вздохнул он. К счастью, вещами в пространстве можно было управлять силой мысли.

Разделив одежду, продукты, предметы быта и приправы, он освободил несколько стеллажей для будущих урожаев, чтобы всё было под рукой. Когда он закончил, вниз спустился Фан Хао.

— Что случилось?

— Ужин готов. Заодно взял пакеты для еды, буду упаковывать рисовые шарики и лепешки с начинкой. — Увидев порядок, он удивленно приоткрыл рот: — Старший, ты такой быстрый! Уже всё разложил?

Хэ Цзунчжун силой мысли притянул пакеты и указал на пустой стеллаж:

— Складывай готовую еду сюда, так удобнее брать.

Фан Хао радостно закивал.

Ужин вышел на славу: жареная капуста из пространства с помидорами, тушеная свинина, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, побеги бамбука с мясом и томатный суп с яйцом. Глядя на стол, полный домашних блюд, и на Фан Хао, который, вымыв руки, подошел к нему, Хэ Цзунчжун подумал, что решение привязать этого парня к себе сразу после перерождения было самым верным в его жизни.

За маленьким бамбуковым столом с резными узорами они сидели рядом, в уютной близости. Фан Хао отлично готовил, и после изнурительного дня борьбы с монстрами такая еда была пределом мечтаний для Хэ Цзунчжуна, который еще недавно выживал в аду апокалипсиса.

— Куда мы отправимся завтра после сборов? — Фан Хао отправил в рот кусочек бамбука — свежий, хрустящий, со сладковатым привкусом.

Глядя, как он аппетитно жует, Хэ Цзунчжун невольно улыбнулся:

— В город А. В прошлой жизни там быстрее всего организовали безопасную зону. По крайней мере, в наших краях это был самый надежный вариант. Там сильный гарнизон, четкая структура и быстрая реакция. На короткий срок лучшего места не найти.

Преимущество Хэ Цзунчжуна заключалось лишь в знании событий на полгода вперед. Он не знал, что ждет их дальше, но у него было пространство и Фан Хао. Где бы они ни были, это место станет их домом, и он сделает всё, чтобы они выжили.

Фан Хао кивнул:

— Верно. Там много военных. Если лидеры быстро сориентируются, там будет безопаснее, чем здесь.

Хэ Цзунчжун молча согласился. Он помнил, что в первые дни попасть в безопасную зону было легко, но уже через месяц это стало почти невозможным. В прошлой жизни он добирался до города А больше двух месяцев, отдал кучу припасов, чтобы получить право на жительство, и именно там Дай Цзюнь встретил ту знаменитость...

В глазах Хэ Цзунчжуна мелькнула тень. Поездка в город А была продиктована не только безопасностью — внутри него жила застарелая обида. Он умер слишком нелепо, и даже понимая мотивы тех людей, простить их не мог. Он не собирался опускаться до подстав и убийств, но доставить им неприятностей, заставить их понервничать — это он с удовольствием. Жизнь впереди была тяжелой, и он не прочь был немного развлечься.

Для Фан Хао решение Хэ Цзунчжуна было законом. Раз план есть, ему оставалось лишь стараться не отставать и не быть обузой.

— Кстати, — вдруг спросил Хэ Цзунчжун, — у тебя есть кто-то, кого нужно найти?

Фан Хао опешил, глядя на него с недоумением.

— Я о семье. — Хэ Цзунчжун понял, что упустил этот момент. Он помнил, что в прошлой жизни спрашивал об этом, но Фан Хао отмалчивался, и он, занятый выживанием, совсем забыл об этом вопросе.

Улыбка исчезла с лица Фан Хао. Он опустил глаза, и длинные ресницы отбросили на щеки

тени, от которых сердце сжалось. Хэ Цзунчжун хотел сказать, что не нужно отвечать, но Фан Хао заговорил первым:

— У меня... больше нет семьи. — Он украдкой взглянул на Хэ Цзунчжуна. — Мама умерла, когда мне было шесть. До восьми я жил у дедушки с бабушкой, а когда вернулся к отцу, он уже женился на другой, и у них был годовалый ребенок. В старших классах... он узнал, что мне нравятся мужчины. Дал денег на жизнь до восемнадцати лет и выставил вон. Как только мне исполнилось восемнадцать, он официально отказался от меня. — Фан Хао горько усмехнулся. — Они переехали в город S, я даже не знаю их адреса или телефона.

— А учеба в университете?

— Подработка. Я работал в закусочной рядом с вузом... О! Я там научился готовить, потом буду делать всё это для тебя! — Он просиял, словно стряхнув с себя мрачные мысли.

Хэ Цзунчжун улыбнулся и погладил его по волосам:

— Хорошо, доберемся до города A — будешь готовить. — Значит, старшая школа? До восемнадцати лет? Вероятно, его признание стало для отца и мачехи предлогом, чтобы избавиться от него. В прошлой жизни, когда он следовал за ним, что он чувствовал?

Неважно. Теперь они будут идти вперед вместе.

Быстро покончив с ужином, Фан Хао снова засел за готовку. Впереди их ждала жизнь среди людей, поэтому нужно было запастись неприметной, но питательной и вкусной едой. Хэ Цзунчжун же решил заняться посевами. Вкус овощей из пространства окончательно пробудил в нем энтузиазм — он хотел вырастить больше еды, чтобы Фан Хао мог развернуться в кулинарном мастерстве.

Взяв немного риса и кукурузы, он отправился на грядки. Не зная о том, что семена нужно проращивать, он просто щедро рассыпал их по земле. Растирая поясницу, он проворчал:

— Знал бы, что это так тяжело, пригнал бы машину для посева.

Он просто хотел провести эксперимент и засечь время созревания. В доме и так было полно запасов риса, а обмолот — дело хлопотное. Если бы не любопытство, он бы не стал так мучиться. Глядя на бамбуковый домик, спрятавшийся за виноградником, Хэ Цзунчжун вздохнул. Фан Хао так старается, он тоже должен показать результат.

Он уже закончил сеять кукурузу и выпрямился, как вдруг услышал возбужденный голос Фан Хао:

— Старший! Старший!

— Что случилось? — Увидев сияющее лицо Фан Хао, Хэ Цзунчжун мгновенно забыл об усталости.

Фан Хао с лучезарной улыбкой протянул левую руку, а правой схватил кухонный нож... и полоснул себя по ладони. Алая кровь хлынула наружу.

Хэ Цзунчжун остолбенел:

— Ты!!

— Смотри, старший! — Фан Хао, не переставая улыбаться, сунул нож в руку Хэ Цзунчжуна, а правой рукой накрыл рану. Из-под его пальцев заструился мягкий белый свет, и порез затянулся на глазах. — Смотри! У меня появилась способность!

Фан Хао был в восторге, но, взглянув на Хэ Цзунчжуна, увидел, что тот сжал губы, а в глазах полыхал гнев. Неужели он недоволен? Его радость мгновенно улетучилась, словно его окатили ледяной водой.

Хэ Цзунчжун с грохотом бросил нож и схватил его за руку. Он и так знал, что способность Фан Хао легко справится с такой царапиной, но, увидев, как тот режет себя, он почувствовал, как сердце обливается кровью.

— Больше никогда так не делай. — Он погладил место пореза, убеждаясь, что не осталось даже шрама, и только тогда облегченно выдохнул.

Фан Хао моргнул, осознав причину гнева, и его лицо снова озарилось глуповатой, счастливой улыбкой:

— Хорошо, я просто так обрадовался... Больше не буду!

Бедный поросенок, на котором двое нерадивых хозяев только что испробовали нож, визжал, пока свет от руки Фан Хао не исцелил его. Поросенок тут же рванул прочь, пытаясь сбежать от этих извергов.

— Да, это определенно целительство, — Хэ Цзунчжун кивнул и указал на свинку: — Запомни, в следующий раз используй их для экспериментов.

Фан Хао виновато покосился на поросенка, который носился по загону, сея хаос. Если ему самому стало жалко свинку, то каково было старшему видеть его рану?

— Как ты узнал об этом? — спросил Хэ Цзунчжун.

— О, случайно порезался, когда готовил, — Фан Хао поспешил за ним, смущенно высунув язык.

Видимо, в прошлой жизни всё было так же. От этого жеста Хэ Цзунчжуна бросило в жар, и возникло непреодолимое желание поцеловать его. Он так и сделал.

Возле бамбукового леса, за виноградной лозой, высокий мужчина наклонился и коснулся губ

молодого парня. Поцелуй был нежным и теплым. Фан Хао погрузился в него, чувствуя, что этот человек — надежная опора, с которой можно идти по жизни.

К вечеру Фан Хао добился впечатляющих результатов: тридцать рисовых колобков, пятьдесят лепешек с начинкой, множество мясных пирожков. Они бегали туда-сюда раз пять, перетаскивая еду в нижний ярус. Хэ Цзунчжун сидел на диване, жадно пил воду из колодца, чувствуя, как усталость и боль в мышцах уходят. Вода казалась сегодня особенно сладкой.

— Старший, я помылся, — Фан Хао вышел из ванной с полотенцем на голове.

В пространстве была современная ванная комната. Справа — душевая с теплым водопадом и каменным бассейном, похожим на горячий источник. Фан Хао был в восторге, когда впервые увидел это место. Хэ Цзунчжун хотел пойти с ним — бассейн был огромным, — но, вспомнив, как сильно его тянет к парню, и учитывая завтрашние планы, решил, что лучше помыться по отдельности.

Однако, когда они поднялись на второй этаж и он увидел огромную кровать и Фан Хао, стоящего рядом, он сдался.

— Старший... почти двенадцать часов... — Фан Хао с трудом сдерживал чувства. Он не хотел упускать шанс, но Хэ Цзунчжун и так устал, а завтра их ждала работа. К тому же, эта вечерняя лихорадка...

— М-м. — Хэ Цзунчжун чувствовал и облегчение, и легкое разочарование. Его рука скользнула под одежду, очерчивая тонкую, но крепкую талию.

В полночь жар пришел по расписанию. Одежда давно была отброшена. Фан Хао уткнулся в грудь Хэ Цзунчжуна, дыша прерывисто. Вскоре он вздрогнул, и его разум поплыл. Позже он поднял голову:

— Старший... ты снова горишь?

— Да. — Хэ Цзунчжун поцеловал его. — Сегодня не так плохо, голова почти не кружится.

Фан Хао кивнул хриплым голосом:

— Я... пойду приведу себя в порядок.

Пока Фан Хао был внизу, Хэ Цзунчжун лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как жар постепенно спадает. Они оба понимали, что лихорадка ослабляет иммунитет, поэтому сегодня ограничились лишь этим. Пока болезнь не отступила, лучше было не рисковать.

Вода из пространства действительно помогала — приступы стали короче, а утренняя слабость исчезла уже к восьми утра. Для надежности они позавтракали и вышли из пространства только в полдесятого.

Решение оказалось верным. Стоило им появиться в книжном магазине, как они услышали грохот разбитой двери. Они переглянулись, взяли стальные трубы и направились к лестнице.

— Как ты водишь?!

— Я не специально! Кто знал, что человек выскочит на дорогу!

— Кто знает, человек это или зомби?

— Ладно, он поднялся...

Снаружи царил хаос. Несколько человек сбили ворота, привлекая зомби, и теперь спешно сдавали назад, чтобы прорваться дальше.

— Пошли, — сказал Хэ Цзунчжун, — иначе застрянем. Дверь разбита, защиты больше нет.

Они спускались, попутно собирая книги в пространство. Люди внизу испугались, увидев их, но, поняв, что те — не зомби, успокоились. На улице было полно машин, за которыми тянулись мертвецы. Хэ Цзунчжун и Фан Хао быстро добрались до своего авто, свернули на боковую дорогу и увидели, как тот самый сбитый человек запрыгивает в машину.

— Старший, как думаешь, куда они? — спросил Фан Хао.

— Скорее всего, в супермаркет впереди.

— А мы? Сначала на газовую станцию и в торговый центр или с ними?

Хэ Цзунчжун быстро прикинул: в супермаркете может быть меньше людей, но и товара уже не останется.

— Сначала на газовую станцию. Еды у нас полно, скоро начнем собирать урожай. Другие ресурсы хранятся дольше, нет смысла спешить.

Они свернули, но две машины, не разобравшись, поехали следом. Хэ Цзунчжун нахмурился: что за назойливость? На очередном повороте он остановился у газовой компании и начал методично отстреливать зомби. Водители сзади поняли, что ошиблись, и в панике развернулись.

<http://bllate.org/book/18686/1805646>